

Ж. А. Ананян

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ГРИГОРИОПОЛЯ

В общественной жизни Григориопольской армянской колонии важное место занимают усилия жителей города в борьбе за сохранение тех льгот и привилегий, которые были предоставлены им русским правительством.

В конце русско-турецкой войны 1787–1791 гг. армянские семьи, проживавшие в турецких областях, переселились на левый берег Днестра в надежде на то, что русское правительство немедленно предоставит им большие льготы и привилегии. Во всяком случае организаторы переселения—князь Г. А. Потемкин и армянский архиепископ Иосиф Аргутинский—прельщали турецких армян именно этими посулами. Но выяснилось, что русское правительство не очень спешит с выполнением своих обязательств, и обещанные им льготы и привилегии григориопольские армяне получили спустя два года после своего переселения в Россию.

Та непоследовательная линия, которая проводилась правительством в отношении григориопольских армян, не могла не вызвать недовольства со стороны последних. Вследствие этого, после предоставления им в 1794 г. льгот и привилегий, русское правительство дважды вынуждено было подтверждать их силой царских указов (Павла I—в 1799 г. и Александра I—1802 г.). Между тем, упомянутые указы не очень помогли григориопольским армянам. Как в правовых, так и в экономических вопросах правительство медленно, но неуклонно проводило свою линию, фактически сводившую на нет исключительность армянской колонии.

Настоящая статья ограничивается рассмотрением только двух проблем: земельный вопрос в армянской колонии и право свободной торговли григориопольских купцов.

По указу Екатерины II под Григориополь было отведено при его основании 30 тыс. десятин земли. Однако в дальнейшем правительство всячески старалось урезать земельный фонд Григориополя. Это с одной стороны. С другой—губернские власти без особого стеснения заселяли немецкими колонистами и казенными крестьянами земли армян. Ясно, что подобные действия царского правительства и губернских властей были направлены не иначе, как на подрыв целостности и привилегированного положения армянской колонии. Если к сказанному добавить, что земля, находясь под контролем армянского магистрата, не только удовлетворяла нужды отдельных армянских семей, но и приносила определенный доход всей колонии в целом, то станет понятным, почему григориопольские армяне так самоотверженно отстаивали свои земельные интересы.

До начала XIX столетия правительство пока не решалось трогать армянские земли. Однако уже к 1803—1804 гг. мы встречаемся с фактом заселения земель Григориополя немецкими колонистами—меннонитами. По мысли губернского руководства, армянский город должен был быть временным пристанищем меннонитов. Губернатор герцог Де-Ришелье собирался перевести последних на новое место. Но куда и каким образом? Ордер герцога Де-Ришелье от 24 ноября 1806 года, посланный на имя тираспольского уездного землемера Шаржинского, дает нам ответ на поставленные вопросы. «Предписываю Вам,—писал Де-Ришелье,—сочинив план григориопольской земли, назначить прожект о нарезке из оной двух участков: одного в смежности города для определенных к поселению в Григориополе ста семей и другого в отдаленности онаго... для полутора ста семей, предположенных поселить особою деревнею, полагая на каждое семейство по 60-и десятин, наблюдая при сем случае, чтобы как григориопольские жители, так и колонисты были уравнены выгодами, и чтобы участок, какой Вами для сих последних будет отделен, имел достаточное количество воды»¹.

Стало быть, Новороссийский губернатор собирался наделить немецких колонистов землей, принадлежащей тому же Григориополю. В дальнейшем его планы несколько изменились. Об этом, в частности, свидетельствует новый ордер, посланный герцогом землемеру Шаржинскому: «Имея намерение удалить из города Григориополя немецких колонистов,—пишет Де-Ришелье ровно через год,—и поселить их на месте глинских поселян, а сих на месте колонистов в городе, я поручаю Вам сделать план с назначением прожекта для отрезки земли из участка городу, отведенного для двухсот пятидесяти немецких семейств на основании прежде данного Вам по сему же случаю предписания, таким образом, чтобы участок казенного селения Глинной поступил под поселение колонистов, наблюдая при сем, чтобы как те, так и другие, уравнены были выгодами»².

Итак, мало того, что для немецких колонистов должны были, по плану герцога Де-Ришелье, отрезать из григориопольской земли определенный участок, к тому же новороссийский губернатор собирался и казенных крестьян селения Глинного переселить в армянский город.

Планы герцога Де-Ришелье относительно раздела григориопольских земель, разумеется, были согласованы с правительством. В рескрипте от 21 июня 1808 г. на имя Де-Ришелье Александр I приказал перевести немецких колонистов из Григориополя в селение Глинное. По этому же рескрипту 265 казенных поселян Глинного были переселены в Григориополь. Одновременно с этим, от земельных угодий армянского города было отрезано в пользу немецких колонистов 17.325 десятин земли, хотя в рескрипте царя и указывалась меньшая цифра (15.000 дес. земли)³.

¹ Херсонский областной государственный архив, ф. 14, оп. 1, д. 620, л. 3.

² Там же, л. 10.

³ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, д. 378, лл. 44—47 и 42—43.

Текст упомянутого рескрипта мы не приводим. Но все документы того периода, касающиеся в той или иной связи земельной проблемы армянского города, излагают содержание этого документа, из которого выясняется, что правительство, обеспокоенное неосвоенностью григориопольской земли, предложило горожанам в трехлетний срок освоить ее. В течение указанного времени григориопольцам предоставлялось право учреждения хуторов, что было вызвано необходимостью развития скотоводства, шелководства и виноделия⁴.

Царский рескрипт предупреждал, однако, «чтобы хутора сии были сколько можно в одном месте, а не расселены по всему пространству, для чего и назначить им (владельцам хуторов—Ж. А.) приличные участки, не превосходящие, однако, 30-ти дес. на душу пожелавшего учредить какие заведения»⁵.

Но на этом предупреждения, изложенные в указанном документе, не кончаются: «Буде же хутора сии в определенный срок не будут прочным образом устроены, и заведений на твердом основании не найдется, в таком случае земля, хотя и назначена кому-либо для сего будет, поступить имеет в казну; правило сие должно быть наблюдаемо и тогда, когда кто хотя и заведет в надлежащем порядке хутор, но после нарочно или по нерадению оный уничтожит»⁶.

Рескрипт правительства поставил перед армянами ряд сложных задач. Во-первых, для сохранения за собой городских земель необходимо было заселить хутора, но тут возникал вопрос: кем заселить эти земли? Занимаясь в основном торговой деятельностью, григориопольские армяне не имели никакой возможности осваивать хутора и тем более в таком большом количестве. Во-вторых, поскольку земля все же приносила немалый доход горожанам (городскую землю магистрат отдавал в аренду), то для сохранения ренты необходимо было хоть как-нибудь удержать ее за собой. Наконец, перед горожанами стояла задача отвоевать у губернских властей незаконно отобранные у Григориополя 2.325 десятин земли.

Вплоть до 1820 г. григориопольцы посылали жалобу за жалобой то Екатеринославской местной конторе, то Херсонской казенной палате, а то и губернскому правлению⁷. Но эти жалобы были гласом вопиющего в пустыне: городские земли никто не собирался возвращать хозяевам. Более того, 27 февраля 1820 г. правительство утвердило особые правила для размежевания земель Херсонской губернии, в силу которых земельный надел был сокращен с 30 десятин до 15-ти на душу⁸. Следовательно, у григориопольцев почти не осталось никаких шансов заполучить свои земли.

⁴ Там же, лл. 65—72 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, лл. 44—47.

⁸ Там же, лл. 65—72 об.

Плюс ко всему этому в скором времени григориопольцев постигает еще один удар. По распоряжению Херсонской казенной палаты в город было водворено еще 214 душ казенных поселян. В этой связи армянские жители писали: «По указу Херсонской казенной палаты водворенные жительство в одном с нами городе Григориополе 214 душ казенных поселян без надела их положенными участками и, пользуясь... всемилоостивейше пожалованной одному сословию армян земли хлебопашеством, совершенно не несут никаких повинностей»⁹.

Забота о земле вынуждает григориопольских армян обратиться даже к царю, в письме к которому они, в частности, писали: «Следуемые две тысячи триста двадцать пять десятин земли, согласно Высочайшей воле... императора Александра I-го, нам во владение, по прежнему возвратить»¹⁰. Но дальнейшие события оборачивались также не в пользу армян. 30 июня 1822 г. последовало распоряжение правительства, по которому поселяне селения Делакеу были причислены к жителям Григориополя, причем свой надел они получили из земельного фонда Григориополя¹¹. Тем самым армянская земля была совершенно обкорнана.

Поэтому, воспользовавшись приездом в Бессарабию Христофора Лазарева, армяне послали к нему письмо, в котором излагались перипетии борьбы за городскую землю. Григориопольцы в нем писали: «Не предвидя мы при всех наших стараниях надежды к удержанию в полной мере всемилоостивейше пожалованной городу нашему принадлежности (земли—Ж. А.), чаем, что, при умалении оной время от времени, лишиться можем ее до остатка»¹². Как видно из приведенного текста, григориопольцы сами прекрасно понимали, что политика правительства преследовала цель постепенного урезывания их земельного фонда.

Жители армянского города просят защиты не только у Христофора Лазарева. Приблизительно в это же самое время они направляют письмо и Новороссийскому генерал-губернатору А. Ф. Ланжерону. Послание армян преследовало цель доказать губернатору, что григориопольская земля не пустует. «...Городские сословия,—писали жители города Ланжерону,—ведая свою принадлежность, сделали на ней (городской земле—Ж. А.) общепользные заведения:... семнадцать хуторов с заведением в них каменных домостроительств разных, фруктовых садов, мельниц, скотоводства и пчеловодства, обрабатывая при том землю сию хлебопашением, и подобным образом обзавели мещане 11 хуторов, затем, кроме городского выгона, остальною землею пользуются все вообще городские жители, в том числе и делакеевские поселяне по недостатку у них земли [для] обрабатывания, так что ни малого числа без такового оной впусе не остается»¹³.

⁹ Там же, лл. 44—47.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, лл. 48—48 об.

¹² Там же, лл. 42—43.

¹³ Там же, лл. 49—50.

Однако, несмотря на эти показания, «межевая контора,—как об этом говорится в одном из документов,—неправильно заключила отрезать в казну землю их (григориопольцев—Ж. А.), не сделав свидетельство о том, что на оной состоят разные их заведения»¹⁴. Подобная акция губернских властей вынудила армян обратиться за разъяснением непосредственно в сенат. О реакции сената мы узнаем из следующих строк: «...Правительствующий Сенат, по соображении всех сих обстоятельств, предписал... межевой конторе, чтоб она, остановя по упомянутому решению ее всякое исполнение, велела, по показанию армян о обрабатывании той земли и о заселении оной, при депутате с казенной стороны, при поверенных со стороны градских жителей и армянского общества и при понятых, сделать в натуре свидетельство, а равно и изыскание о том, с которого времени устроены вышеупомянутые заведения и, наложив все то вернейшим образом на план, препроводила в межевую канцелярию, а канцелярии велено, по получении онаго,... рассмотреть сие дело и, постановя на основании законов свое решение, донести об оном Правительствующему Сенату»¹⁵.

Исполнение распоряжения правительства межевая контора поручила землемеру Лыкову, по докладу которого она приняла совершенно невыгодное для армян решение.

В дальнейшем губернские власти продолжали под разными предлогами урезывать земельные наделы григориопольских армян, и поэтому уже в 50-х гг. XIX столетия многие угодья более не принадлежали армянам. Так что их усилия, направленные к сохранению григориопольской земли, не увенчались успехом.

В вопросе сохранения за армянским купечеством свободы торговли григориопольское общество заняло такую же непримиримую позицию, какой оно придерживалось в своих действиях, направленных на отстаивание земельных угодий. Однако тут необходимо указать на следующую разницу. Если в борьбе за землю армянское общество отстаивало лишь свои частные интересы, то, выступая за сохранение для своего купечества свободы торговли, оно фактически действовало также на пользу и других армянских колоний, расположенных на территории России, поскольку купечество всех армянских городов-колоний России было поставлено правительством в одинаковые условия.

Как известно, предоставление права свободной торговли было одним из основных условий, предложенных русским правительством, благодаря которому ему удалось уговорить турецких армян переехать на левый берег Днестра и основать там армянский город. Это право было закреплено за григориопольскими купцами силою трех царских указов: в 1794, 1799 и 1802 гг. Причем последние два указа распространялись не только на григориопольских купцов.

¹⁴ Там же, лл. 65—72 об.

¹⁵ Там же.

Свободное торговое предпринимательство внутри страны и за ее пределами приносило немалую экономическую выгоду как армянскому купечеству, так и русскому правительству. В условиях феодально-крепостнической действительности, когда на год вперед устанавливались размеры и направления торгово-промышленной деятельности для каждого купца соответственно сумме уплаченной им подати¹⁶, армянскому купечеству, привыкшему вести разнохарактерную и в основном кредитную торговлю, было почти невозможно в рамках гильдий развернуть широкую предпринимательскую деятельность. Это во-первых. Во-вторых, армянские, в частности, григориопольские купцы, имея свою собственную купеческую организацию, прекрасно обходились без гильдейского союза. Стало быть, только лишь благодаря развитию свободной торговли можно было армянским купцам обеспечить себе выгоду в хозяйственных оборотах. В этом случае выгадывало также и правительство, т. к., во-первых, почти вся российская торговля восточными товарами проходила через руки армян, во-вторых, благодаря торговой деятельности купцов, в частности, армянских, стала развиваться экономика юга России.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, русское правительство в течение некоторого времени не мешало свободному предпринимательству армянских купцов. Но на последних распространился известный указ царя от 1 января 1807 г., именуемый «Манифестом о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»¹⁷. В силу положений 9-ой статьи «Манифеста», которая целиком касалась армян, армянские купцы, так же как и русские, должны были записаться в гильдии. О последствиях, имевших место в армянских колониях, в том числе и в Григориополе, после опубликования царского указа, образно повествуется в «Записке об армянах, поселившихся в России». «Действие местных начальств,—сообщается в этом документе,—о приведении в исполнение этого постановления привело армян в неописанное уныние. Торговые предприятия их ограничились или совершенно пресеклись, разнородная их промышленность остановилась. Единоплеменные обитающих в России армян менее стали верить им своих товаров, а другие, намеревавшиеся переселиться в южной край Российской империи, остановились, не предвидя прочных выгод»¹⁸.

Ясно, что это был явно поспешный шаг. Вскоре правительство поняло свою оплошность. Поэтому оно без особых проволочек, формально основываясь на прошениях российских армян, положительно разрешило вопрос об армянском купечестве, издав 6 ноября 1808 г. указ об отсрочке

¹⁶ См. Сб. «Очерки экономической истории России первой половины XIX века», М., 1959 г., П. Г. Рындзюнский, Городское население, стр. 300.

¹⁷ ПСЗ, т. XXIX, № 22418.

¹⁸ ЦГИА Армянской ССР, ф. 139, д. 1491, лл. 28—37.

записи армян в гильдии впредь до предписания министерства коммерции¹⁹.

Тем самым армянские купцы вновь получили свободу действий. Однако в вопросе взимания с григориопольских горожан податей еще имелись кое-какие неясности. В 1809 г. кончился льготный срок, установленный для платежа григориопольскими армянами податей. Но жители армянского города продолжали платить подати по старому тарифу. Определенную роль в этом сыграло то обстоятельство, что в данный период правительство все еще придерживалось покровительственной политики в отношении городов Новороссийского края. Например, 17 июня 1812 г. на своем общем собрании Государственный Совет вынес решение, что Новороссийский край «заслуживает особенного покровительства»²⁰. Эта политика покровительства была распространена и на Григориополь. Через месяц, т. е. в июле 1812 г., правительство продлевает армянскому городу льготный срок платежа податей еще на 10 лет²¹.

По истечении в 1819 г. последнего льготного срока платежа податей, установленного указом царя в 1809 г., этот вопрос был заново поставлен в министерстве финансов. В правительстве никак не могли договориться, платить ли григориопольцам подати по льготному тарифу, или же уравнивать их с жителями других городов России²². 20 сентября 1824 г. министр финансов в своем предписании сообщил, что решение этого вопроса он вынес на рассмотрение совета министерства финансов, который признал нужным заняться составлением особого положения о торгующих в России азиатских народах. А пока, как сообщается в одном из документов, «он, господин Министр финансов, соглашаясь с таковым заключением Совета вверенного ему министерства, предписал сей палате приступить немедленно к обложению григориопольских армян платежом податей на точном основании указа 29 июля 1812 г. с начала 1819 г., не принимая от них никаких уже отговорок»²³. Вместе с этим министр Канкрин приказывает предоставить в распоряжение Департамента разных податей и сборов сведения о количестве купеческого и мещанского населения Григориополя. Исполнение данного приказа было поручено Новороссийскому генерал-губернатору²⁴.

В этой связи любопытно отметить, что почти одновременно с получением данного приказа новороссийскому губернатору вручают еще одно предписание, адресованное ему лично от Канкрин. Министр финансов в октябре 1824 г. писал следующее: «По издании Высочайшего манифеста 1-го генваря 1807 года о новых правах и преимуществах купечества, разноплеменные азиатские народы, поселившиеся до сего времени для

¹⁹ См. «Собрание актов, относящихся к обозрению истории Армянского народа» М., 1833, ч. 1, стр. 49.

²⁰ ПСЗ, т. XXXII, № 25149.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, д. 378, лл. 54—58 об.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

торговли в ближайших к отечеству их Российских губерниях, просили не принуждать их к записке в гильдии, оставив их при дарованных им привилегиях. Вследствие сего указом 6-го ноября 1808 года Высочайше повелено отсрочить записку их в гильдии впредь до предписания.

Правительство, желая удостовериться в истинном состоянии оных азиатских народов, требовало потом от местных начальств по сему предмету надлежащих сведений. Но как между тем протекло не мало времени, и оныя сведения или оказались неполными, или должны были во многом измениться, то дабы удостовериться в возможности распространить действие Высочайшего манифеста 1-го января 1807 года на весь вообще торговый класс живущих в России азиатских народов, я необходимым считаю предварительно покорнейше просить Ваше Сиятельство предписать кому следует собрать в возможной скорости подробнейшие и точные сведения о каждом особо имени: 1. Сколько во вверенных управлению Вашему губерниях числилось по последней и предшествовавшей ревизиям поселившихся азиатских народов. 2-е. Чем именно и на какие суммы производят они промышленность и торговлю внутреннюю и заграничную, и 3-е. Много ли находится капитальных торговцев и какие имеют они недвижимые имущества?

Таковые сведения я покорнейше прошу Ваше Сиятельство доставить мне при Вашем по сему предмету мнении»²⁵.

Содержание вышеизложенных предписаний, полученных новороссийским генерал-губернатором, свидетельствует о том, что в описываемый период правительство подготавливало почву для осуществления ряда мероприятий, которые затрагивали экономические интересы российских, в частности григориопольских, армян. Во всяком случае последнее письмо Канкрин говорит нам о том, что русское правительство не отказалось окончательно от основных положений манифеста 1807 г. Нужно было выждать всего лишь месяц, чтобы правительство полностью раскрыло бы свои карты. Царский указ от 14 ноября 1824 г., принятый по предложению Канкрин, поставил точки над и. В силу этого указа, который, кстати, именовался «Дополнительным постановлением об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний»²⁶, все армянские купцы, проживавшие на территории России, обязаны были записаться в гильдии.

В армянских колониях и в Григориополе, в частности, создалась приблизительно такая же картина, какая возникла в 1807 г. в этих же городах-колониях после опубликования известного нам манифеста. Первой и самой непосредственной реакцией армян на указ царя явились прошения, направляемые общественностью армянских колоний русскому правительству. Прогшения шли и за подписью главы армянской церкви, и от имени епархиальных архиепископов²⁷. Авторы этих петиций пытались

²⁵ Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 190, д. 65, лл. 1—106.

²⁶ ПСЗ, т. XXXIX, № 30115.

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 830, оп. 5, д. 378, лл. 54—58 об.

доказать правительству неприкосновенность права свободной торговли, дарованного армянским купцам русскими царями, начиная с Петра I. К тому же в самом постановлении правительства от 14 ноября были найдены 3 параграфа, в силу которых это право армян «не только не отменяется, но еще подтверждается»²⁸. Речь шла о следующих параграфах: 72, 76 и 203. Приведем содержание каждого из них.

§ 72. О взыскании за неисполнение узаконенных правил, что сие не относится до Азиатцев, для коих существуют особые правила, до будущего о них соображения.

§ 76. Все доселе изданные узаконения касательно иностранцев, заезжих купцов и живущих в России иностранцев остаются в силе во всем том, в чем не изменяются сим постановлением.

§ 203. Все узаконяемые сим постановлением правила относятся без изъятия ко всем купцам, мещанам и всякого состояния людям, торгующим в городах и селениях, к торгующим в России Грекам, Армянам, Бухарцам, Татарам, Евреям и Цыганам, равным образом жителям Финляндии, Царства Польского, Бессарабии и Грузии и ко всем вообще буде не имеют точных привилегий, дающих право на исключение из общих правил, или Высочайше дарованных льгот²⁹.

Если исходить из того факта, что правительство, не принимая во внимание упомянутые параграфы, настаивало на своем требовании относительно записи армянских купцов в гильдии, то можно прийти к выводу, что в изучаемый период русское правительство выделяло армян из среды азиатцев, иностранцев и считало излишним распространять на армянские колонии особые привилегии. Сказанное подтверждается, например, таким фактом. Начальник Дубоссарского таможенного округа получил из департамента внешней торговли министерства финансов предписание, датированное 1 декабря 1824 г., первый пункт которого гласил: «...На основании 5 § дополнительного постановления об устройстве гильдии и о торговле прочих состояний, Высочайше утвержденного в 14-й день ноября сего года, к объявлению в таможенных иностранных товаров сверх купцов 1-й гильдии могут быть допускаемы и купцы 2-й гильдии, нежинские же греки и григориопольские армяне, если они не записаны в которую либо из сих гильдий, по силе 203 § одного постановления, таковым правом пользоваться не могут»³⁰.

Между тем жители армянских колоний и, в частности, Григориополя, не успокаиваясь, просили правительство оставить их на прежних правах. Так, в одном из документов, в котором излагается история прошений армян, подчеркивается: «...Григориопольские же армяне тем паче заслуживают сострадания и внимания правительства, что они колонисты и, по примеру прочих подобного рода поселений, имеют право пользоваться дарованными привилегиями, судя же по скудным способам своим, должны быть избавлены от записки в гильдии, оставаясь на ныне

²⁸ Там же.

²⁹ ПСЗ, т. XXXIX, № 30115.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, 378, лл. 53—53 об.

существующем положении, по сим обстоятельствам Григориопольская градская дума просила как его сиятельство Херсонского генерал-губернатора, так и губернское правление повелеть, кому следует, до всемилостивейшего разрешения, понуждением армян, по сведениям той думы, состоящих к записке в гильдии, остановиться»³¹.

Но григориопольцы ошиблись в своих расчетах³². Правительство не собиралось делать для жителей Григориополя каких-либо исключений. Об этом мы узнаем, в частности, из письма новороссийского генерал-губернатора графа Воронцова, который 5 марта 1825 г. писал: «...Вследствие... полученного от Херсонской казенной палаты [рапорта], об уклонении григориопольских граждан от объявления о своих промыслах и от платежа податей, Министр финансов просил распоряжения моего о понуждении их к тому. О чем и дано от меня предложение Херсонскому губернскому правлению»³³.

Предписание графа Воронцова не очень помогло делу: григориопольцы продолжали упорствовать. Как сообщала Херсонская казенная палата, «означенные армяне, как из донесения одного магистрата общедумою явствует, донныне не объявляют желаний [записаться] ни в купечество, ни в мещанство и до воспрещении им торговли узаконенных свидетельств и билетов для произведения оной торговли не получают»³⁴. Поэтому губернское начальство вынуждено было отсрочить срок записи григориопольских купцов в гильдии до 1 июля 1825 г., о чем 17 мая Херсонская казенная палата официально известила григориопольский магистрат. Вместе с тем казенная палата на своем заседании от 27 мая вынесла относительно григориопольских купцов следующее решение: «...в случае неполучения подведомственными... армянами узаконенных свидетельств на право торговли и билетов, ...то все те армяне, кои до 1 апреля производили торговлю, купечеству предоставленному по основанию 192 § дополнительного постановления о гильдиях, записаны будут в посадские и опубликованы в газетах»³⁵.

Однако и эти строгие меры, которыми старались запугать григориопольцев, не подействовали на армянских купцов. Последние никак не соглашались подчиниться воле правительства. Первого июля прошел срок, установленный для записи в гильдии. В создавшейся обстановке григориопольский полицмейстер не нашел ничего лучшего, как опечатать 3 июля торговые лавки горожан³⁶. Это, видимо, произошло по приказу Херсонской казенной палаты.

Возмущенные жители армянского города немедленно доложили о действиях своего полицмейстера графу Воронцову. Вскоре на имя григориопольского полицмейстера пришло предписание новороссийского

³¹ Там же, лл. 54—58 об.

³² Там же, лл. 51—52, 54—58 об.

³³ Там же, лл. 59—59 об.

³⁴ Там же, лл. 60—60 об.

³⁵ Там же.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 880, оп. 5, д. 619, лл. 6—8 об.

генерал-губернатора, в котором он приказывал ему срочно открыть торговые лавки и впредь до его разрешения их не трогать³⁷. Граф Воронцов явно избегал осложнений, но они возникали независимо от его воли.

Жителей Григориополя в конце 1825 г. ждал еще один удар. 31 декабря Херсонская казенная палата вынесла решение, в силу которого жители армянского города обязаны были уплатить по повышенному тарифу подати (в сумме 49.326 р.) считая с 1819 г., т. е. со времени окончания последнего льготного срока³⁸.

На решение Херсонской казенной палаты откликнулся представитель григориопольского армянского общества Татос Арзуманов, который в своем прошении на имя генерал-губернатора Воронцова просил предоставить григориопольцам право свободной торговли и аннулировать распоряжение казенной палаты от 31 декабря 1825 г. Ответ графа Воронцова был кратким и категоричным. «Рассмотрев прошение Ваше,—писал он Татосу Арзуманову,—мне поданное от лица всего общества григориопольских армян, я нахожу, что по истечению срока льготы, дарованной вашему сословию покойным государем императором Павлом I-ым в 1799 году, оно не может быть избавлено от исполнения правил дополнительного постановления о гильдиях, изданного 14 ноября минувшего 1825 года; нахичеванские армяне, пользующиеся подобными вашим привилегиями, входили ко мне с такою же просьбою, какую получил я от Вас, но Министерство финансов решительно отозвалось невозможностью удовлетворить их требования.

Что касается до взыскания с вас казенных податей за прошедшие годы с 1819-го по 1825-й год, вместе с сим предписал губернскому правлению Херсонскому остановить оное согласно Высочайшему манифесту 1-го генваря текущего 1826 года»³⁹.

Итак, становится ясно, что правительство наотрез отказывается от предоставления армянским колониям права свободной торговли. Для того, чтобы уяснить себе причины создавшего положения, необходимо вспомнить, что в изучаемый период нарождающаяся в России торгово-промышленная буржуазия в поисках рынков сбыта (а не секрет, что внутренний рынок дореформенной России был узок) обратила все внимание на окраины государства, стремясь завоевать рынки тех окраин Российской империи, которые еще не были широко втянуты в торговые связи с Россией. Эти национальные рынки приобретали колониальный характер. Как правильно подчеркивает М. К. Рожкова, при этом русская промышленная буржуазия активно боролась за монопольное обладание внутренним рынком, путем ограждения его от какой-либо конкуренции⁴⁰. Более того. Русское купечество для защиты своих интересов порой обращалось за помощью и к правительству⁴¹.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, л. 9.

⁴⁰ См. М. К. Рожкова, Торговля, «Очерки экономической истории России», стр. 272—273.

⁴¹ См. там же, П. Г. Рындзюнский, Городское население, стр. 310.

Если во внутренних губерниях России торгово-промышленная буржуазия в основном конкурировала с торговцами-крестьянами, то на окраинах России русское купечество сталкивалось с конкуренцией армянского, греческого и иностранного купечества. И одной из эффективных мер, ограждавших русских торговцев от этой конкуренции, являлась политика, направленная на запись армянского купечества в гильдии.

Одновременно с вышеизложенным, эта политика правительства одновременно разрешила и другую злободневную задачу. Дело в том, что в описываемый период в России шел процесс распада гильдейского купечества. Достаточно сказать, что с 1816 по 1822 гг. число купеческих гильдейских свидетельств уменьшилось почти на 5 тысяч. Соответственно этому сократилась и общая сумма получаемых государством торговых пошлин⁴². Поэтому правительство надеялось, что путем записи значительной части армянских купцов в гильдии оно несколько сможет поправить свои дела.

Таким образом, борьба григориопольской общественности за сохранение своих прав и преимуществ перед другими городами южного края России в конечном итоге не принесла ощутимых результатов.

Ժ. Զ. Աճառյան

ԳՐԻԳՈՐԻՈՊՈԼ ՔԱՂԱՔԻ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՑ

Ա. մ. փ. ո. փ. ո. լ. մ.

Սույն հոդվածում շոշափվում է Գրիգորիոպոլ քաղաքի հայկական համայնքի պատմությանը վերաբերող երկու հարց: Խոսքը վերաբերում է հայկական գաղութի հողային հարցին և Գրիգորիոպոլի հայ վաճառականների ազատ առևտուր անելու իրավունքին:

1794 թ. հոկտեմբերին Եկատերինա 2-րդի հրովարտակով Գրիգորիոպոլ քաղաքի հիմնադրման համար հատկացվել էր 30 հազար ղեսչատին հողատարածություն, սակայն հետագայում կառավարությունը ամեն կերպ ձգտում էր կրճատել Գրիգորիոպոլի հատկացված հողատարածությունը: Մյուս կողմից, XIX դարի առաջին քառորդում ոռոսական կառավարությունը քանիցս փորձեց զրկել հայ վաճառականներին, մասնավորապես Գրիգորիոպոլի առևտրականներին, ազատ առևտուր անելու իրավունքից:

Ի վերջո կառավարությունը հարկադրեց հայ առևտրականներին ենթարկվել 1824 թ. նոյեմբերի 14-ի հրամանագրին, ըստ որի բոլոր հայ առևտրականները պարտավոր էին կարգադրվել:

Հոդվածում վեր է հանվում Գրիգորիոպոլի համայնքի մղած պայքարի հետ կապված հանգամանքները, ինչպես հողային ֆոնդի, այնպես էլ ազատ առևտուր անելու իրավունքը պահպանելու կապակցությամբ: Բացահայտվում են այն պատճառները, որոնցից ելնելով՝ ոռոսական կառավարությունը Ռուսաստանում բնակվող հայ առևտրականների ազատ նախաձեռնության իրավունքը սահմանափակելու քաղաքականություն էր վարում:

⁴² Там же, стр. 308, 313.